

# «СЛЕДОВАТЬ РУССКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ТРАДИЦИЯМ...»

Илья Глазунов — народный художник СССР, профессор Московского государственного художественного института им. В. И. Сурикова, директор Музея народно-прикладного искусства народов СССР — отвечает на вопросы корреспондента АПН.

**Вопрос:** Илья Сергеевич, что нового, заметного произошло, на ваш взгляд, в области изобразительного искусства за последние год-два?

**Ответ:** В настоящее время наше искусство находится в бурных поисках. Тенденции некоторых исканий мне чужды. Это в основном или фотографический натурализм, который теперь называется гиперреализмом, или возрождение авангардизма начала века. Однако я знаю и таких молодых художников, которые хотят выразить правду жизни, ее сложную, многогранную духовность, ее поэзию, глубину человеческих переживаний, опираясь при этом на великое наследие европейской классики и русских национальных традиций.

Последнее время обсуждается вопрос о возрождении понятия картины — многофигурной композиции, выражающей определенные философские идеи и замысел художника. Думается, что эта проблема касается не только советского, но и общеевропейского искусства. Образцом картины являются произведения Боттичелли, Тициана, Эль Греко, Тинторетто, Пуссена, Делакруа. Из русских художников — Александра Иванова, Сурикова, Нестерова и других. Очень важное значение

придается школе как системе обучения, где художник, имея в руках компас классического наследия, учится передавать мир, свои мысли и чувства. Я посетил многие художественные академии Европы и, к сожалению, вынужден говорить о деградации понятия школы: молодые художники в погоне за самовыражением, «современностью» теряют подлинное мастерство, умение отразить формы объективной реальности, передать гармонию и таинство красоты, как прежде говорили, «божьего мира».

**Вопрос:** Какие возможности у творческой молодежи создавать новое? Вступает ли она в противоречия и споры с признанными авторитетами и как решаются эти споры?

**Ответ:** Искусство всегда рождает споры. Каждое поколение имеет что-то свое. Художники, которые еще несколько лет назад «выставлялись» у нас неофициально, сейчас имеют возможность показывать свои работы на Большой Грузинской улице в Москве. Некоторые из них приняты в члены Союза художников СССР. Этим было достигнуто определенное равновесие.

Всегда в мире искусства существовали авторитеты, выразители определенной доктрины. И всегда появлялись и появлялись художники, которые несут новые идеи, новые концепции и которым бывает порой, нелегко утвердиться и завоевать право на бытие. Я убежден, что художник всегда должен вести борьбу за свое кредо и отстаивать его через свои произведения. В нашем искусстве сегодня очень много точек зрения и очень много художников.

**Вопрос:** В чем выражается, по вашему мнению, свобода творчества? Не ограничивается ли она существующими социальными законами?

**Ответ:** Художник всегда зависел и зависит от социального заказа государства. Эти социальные рамки зачастую нарушались художниками. Известен, например, факт конфликта Пуссена с его современными коллегами на родине. История искусства богата подобными свидетельствами борьбы художника с установившейся доктриной.

В советском искусстве 30—40-х годов существовала определенная запрограммированность. Сегодня это уже история. В наши дни советское искусство, как никогда, отличается свободой самовыражения, свободой разных манер и стилей.

**Вопрос:** Как советская творческая интеллигенция и вы лично оцениваете то новое, что происходит в области изобразительного искусства на Западе?

**Ответ:** Я не могу ответить от имени всей интеллигенции. Могу лишь высказать свое личное мнение. Еще Достоевский говорил, что нам, русским, дороги святые камни Европы, что Европа — наша вторая родина. И если мы говорим об устоях нашей цивилизации, то я должен констатировать, что сегодня искусство Европы (я имею в виду изобразительное) находится в глубоком кризисе. И если существует мнение, что Россия всегда испытывает влияние Европы, то сегодня фундаментом искусства Европы и Америки являются поиски русского авангарда 20-х годов, который в наше время называется искусством современно-

сти с его столпами: Малевичем, Кандинским, Лисицким, Татлиным и другими. Но это, так же, как идеология абстракционизма, далеко неоднозначно, и небезобидно. Ведь это не какая-то эстетическая категория. Авангардизм включает, на мой взгляд, отказ от традиций многовековой культуры нашей цивилизации — от греко-римской культуры, Ренессанса, готики, барокко до великого реализма XVIII—XIX веков. Я часто говорю об этом в своих интервью на Западе и чувствую, что не встречаю понимания.

**Вопрос:** Что вы думаете о тех артистах балета, художниках, режиссерах кино и театра, которые уехали из СССР?

**Ответ:** Я глубоко убежден, что для подлинного художника, как, впрочем, и для всякого человека, — это всегда трагедия оказаться без родины. Если человек добровольно покидает родину, значит, его связи с духовным миром России не существуют и он просто меняет страну пребывания на другую страну. Я бы никогда не смог покинуть своего Отечества.

**Вопрос:** В чем вы видите смысл своей деятельности?

**Ответ:** Я считаю, что искусство — это язык для передачи высших духовных ценностей. Искусство всегда обращено к современнику. В своем творчестве я хотел бы напомнить о великих уроках прошлого, о национальном самосознании русского народа. Меня волнует также жгучая современность — жизнь большого города, человек XX века с его радостью, тревогой и надеждой. Я считаю также своим долгом напоминать о великом русском писателе Федоре Михайловиче Достоевском, творчество которого явилось основой большого цикла моих работ.

Я прошел нелегкий путь к своему признанию. Как у всех художников, у меня есть не только друзья. Большой поддержкой для меня является интерес к моим выставкам широкого зрителя.

Беседу вел

И. РУЖЕНЦЕВ,  
[АПН].

Беседовал: Илья Глазунов, 1986, 5 стр.